

СЕКЦИЯ 4.
БОГОСЛОВСКО-ЛИТУРГИЧЕСКАЯ
ТРАДИЦИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ
ЧИНОПОСЛЕДОВАНИЯ ПРОТЕСИСА:
СОВЕРШИТЕЛИ ПРОСКОМИДИИ

Диякон Иоанн Лященко
(Минск, Минское духовное училище)

История знает двух ординарных [диако́н (А) и священник (В)] и одного экстраординарного совершителя [архиерей (С)] проскомидии¹, который в практике Русской Церкви совершает лишь

---

¹ **Проскомидия** (προσκομιδή; приношение; оферторий): в древности данная лексема была тождественна понятию «анафора» (ἀναφορά, «возношение»). «В результате посредством синекдохи он использовался в качестве начальной формулы анафоры для названия молитвы проскомидии, в которой священник молится о сподоблении приблизиться к престолу для совершения евхаристического приношения» [20, с.123]. Также это наименование могло применяться «по отношению ко всей литургии верных; в уставах литургии XIII–XIV вв. является уже terminus technicus для обозначения обрядов, совершаемых над приносимыми просфорами» [10, с. 33], т.е. это слово стало синонимом протесиса. Синонимичность двух этих дефиниций закрепилась в русской литургической науке. Рукописи дают название «проскомидии» ([19, с.326]:«Молитва проскомидии, часто считающаяся молитвой предложения, в действительности является молитвой accessus ad altare») молитвам в последованиях литургий Василия и Златоуста, которые читаются с ектеней *«Исполним»* сразу после Херувимской песни. «В таком смысле понимают слово проскомидия «Малые Правила» Василия Великого (вопрос 310), 137-ая новелла Юстиниана, «Духовный луг» и целый ряд древних документов» [3, с.39].

проскурмисание² заздравной и заупокойной просфор, т.е. неполный протесис³.

А. Диаконская проскомидия является наиболее древней формой протесиса. «В Константинополе, как и повсюду на Востоке, люди передавали приношения диаконам в скевофилакию, как только приходили в церковь на литургию. Не нужно был никакого «чина протесиса», что-

² **Проскурмисати – проскомисати** – (от греч. προσκομιζειν – приносить) два славянских словообразовательных варианта, имеющих узкое значение - приготовление просфор [5, с. 207]. Вероятно вследствие кодификации обряда проскомидии оба глагола вышли из употребления (в Диатаксисе патриарха Филофея Кокина уже не встречаются) как локальные и устаревшие слова [5, с. 208]. Древнерусский вариант проскурмисати, отражающий паронимическую аттракцию существительного проскура или просфура (просфора) и глагола проскомисати, широко распространён в служебниках и канонических памятниках Древней Руси (например, «Вопрошании» Кирика: «Тако же и неосвященная просфура достоин речепроскоурмисати за две недели; аще грехом оупоуститьпроскоуроу на землю достоин ли проскоуромисати»; Рум. 399, л. 7 об.: «А се проскоурмисая в честь и славою имя рекъ»; Рум. 398. л.1: «Ереи егда хошетъ просфоурмисати абие входя в церковь»). Южнославянские варианты проскурмисати - проскомисати (например, Увар. 46 на л.9 об.: «Потом проскоумисоует друогя просфоря» и л.12: «И скончав проскомисание вложит фемиианъ и кадит святяга дары»; устав Погод. 37 на л. 8: «Еще ли соуть много просфоуры проскомисоует и диак») встречаются также и в русских рукописях (Соф. 518 на л.17 об.: «А се проскоумисая выемлетъ прежде Иисусъ»).

В дальнейшем, изъятие поминальных частиц из просфор мы будем именовать «проскурмисанием» (помня, что первоначально это понятие включало в себя также операции с агничной просфорой). Тем более, что подобная дифиниция уже имеет прецедент. В «Слове святаго Григория о литургии» по рукописи Погод. 190, л.52 мы находим явное разделение между приготовлением Агнца и проскурмисанием: «Егда внидет иереи въ церковь и облкъся в ризы. Идетъ в малыи олтарь и тоу выимет агнець и проскоурмисаетъ» [4, с. 321].

³ **Протесис** (πρόθεσις; предложение) – может относиться непосредственно к евхаристическому хлебу [20, с. 102.] , чину приготовления даров, к столу (рус. «жертвенник»), на котором совершается этот обряд [20, с.124] и к отдельному месту в храмовом пространстве [20, с.102] как части пастофории (пастоφόρια). Протоиерей Павел Кумарьянос считает, что «использовать термин «протесис» для описания приготовления Святых Даров *перед* литургией тоже не совсем правильно, но все же он больше подходит, чем «проскомидия»» [9, с. 451] В его понимании технический термин протесис описывает «помещение Святых Даров на престол перед анафорой, а также их нахождение там до освящения. С момента поставления Святых Даров на престол до освящения они называются «предложенными» (πρότεθέντα) в молитвах и в прошениях, которые произносит диакон» [9, с. 451].

бы приготовить эти предложения: хлеб нужно было просто отобрать и положить на надлежащие блюда, а налить нужное количество вина и воды было делом обыденным. Именно поэтому есть множество свидетельств, что протесис некогда был делом одних лишь диаконов» [19, с. 344–345]. Как видно из приведённого отрывка, Р. Тафт считает, что диакона совершали подготовку даров до её окончательной сакрализации и превращения в третью самостоятельную часть византийского евхаристического богослужения (после чего начался процесс замещения диаконской проскомидии священнической).

В одном из памятников XII в., опубликованном впервые V. Laurent рассматривается проблема диаконской проскомидии в контексте вопрошания священником митрополита Критского Илию:

<p>Ἔτι δέομαι μαθεῖν, συλλειτουργοῦντος διακόνου μετὰ ἱερέως, τίς ὀφείλει ποιεῖν τὴν προσκομιδὴν τῶν ἄρτων, ὁ ἱερεύς, παρόντος τοῦ διακόνου, ἢ ὁ διάκονος, μὴ συμπαρασταμένου τοῦ ἱερέως ἐν τῇ προθέσει, ἢ καὶ παρόντος;</p> <p>Καὶ γὰρ ἐνταῦθα πολυλάκις ὁ διάκονος, μὴ συμπάροντος μετ' αὐτοῦ τοῦ ἱερέως ἐν τῇ προθέσει, αὐτὸς ποιεῖ τὴν ἀποκαθαίρεσιν τῆς ἀναφορᾶς λέγων καὶ τό· Ὡς πρόβατον ἐπὶ σφαγὴν ἡχθη ὡσαύτως καὶ τῶν</p>	<p>Je voudrais aussi savoir qui doit, quand le diacre célèbre avec le prêtre, faire l'offrande des pains de proposition ou l'incision des pains: le prêtre alors que le diacre est présent ou le diacre, que le prêtre assiste ou non à la prothèse? En effet dans ce lieu il arrive fréquemment que le diacre, en l'absence du prêtre à la prothèse, fasse lui-même l'incision de l'anaphore en prononçant cette formule : Comme un agneau il est conduit à la boucherie, et il agit</p>	<p>Ещё желаю я получить наставление и о том, кому следует совершать проскомидию хлебов, если иереям сослужит диакон – иерею в присутствии диакона, диакону без сопредстояния иерея в предложении или [диакону] в присутствии [иерея]? Ведь здесь зачастую диакон, без присутствия с ним в предложении иерея, сам совершает очищение как Возношения (произнося при этом: «Яко овца на заколение</p>
---	---	--

<p>λοιπῶν προσφορῶν. Καὶ αὐτὸς ὁμοίως ἐνοῖ τὸ ποτήριον, μὴ συμπαρόντος αὐτῷ τοῦ ἱερέως, λέγων αὐτὸς καὶ τό· Ἀλλ' εἰς τῶν στρατιωτῶν λόγῃ αὐτοῦ τὴν πλευράν, καὶ ἕως τέλους. Καὶ ὅταν δὲ ταῦτα πάντα ποιήσῃ, τότε ὁ ἱερεὺς ποιεῖ ἐπάνω αὐτῶν τὴν εὐχὴν τῆς προθέσεως. Ὑπολαμβάνω δὲ ἐν τῷ λέγειν τὸν ἅγιον Γερμανὸν περὶ τῆς προθέσεως ὅτι ὀφείλει ὁ ἱερεὺς δακτυλοδεικτεῖν καὶ λέγειν τὰ καὶ τά, καθὼς ἀνωτέρω εἴρηται, λέγειν ταῦτα τὸν ἱερέα παρακελεύεται ταῦτα ποιεῖν καὶ λέγειν ἐκτὸς τοῦ ποτηρίου τῆς ἐνώσεως· ἐκεῖ γὰρ λέγει περὶ τούτου ὅτι, βασταζομένου τοῦ ποτηρίου παρὰ τοῦ ἱερέως, ἐπιχέει ἐπ' αὐτὸ ὁ διάκονος τὸ αἷμα καὶ τὸ ὕδωρ [2, p.132].</p>	<p>de même pour les autres prosphorai. Je suppose que, en disant au sujet de la prothèse que le prêtre doit montrer du doigt et prononcer telles et telles paroles ainsi qu'il est spécifié ci-dessus, saint Germain ordonne au prêtre de dire ceci ou de faire cela indépendamment de l'union à faire dans le calice. Dans ce passage il dit en effet à ce sujet: Quand le prêtre a apporté le calice, le diacre y verse le sang et l'eau [2, p.139].</p>	<p>ведется»), так и прочих просфор. И сам подобным образом в отсутствии иерея [диакон] соединяет чашу, говоря сам: «Един от воин копие ребро его» и т. д. И когда он всё это совершит [над Дарами], тогда иерей творит над ними молитву предложения. Я же, на основании слов святого Германа о предложении – что должен иерей указать перстом и сказать то-то и то-то, – возражаю [сему], увещевая, что это о иерее, [а не о диаконе,] говорится: «творит это и говорит» (за исключением чаши соединения – ибо там говорится о ней, что диакон вливает в нее Кровь и воду, тогда как иерей держит чашу) [10, с.45].</p>
---	--	---

Данный литургический источник наглядно демонстрирует процесс сакрализации простых обрядовых действий и переход от первоначальной диаконской проскомидии к священническому протесису: даже в тех местах, где диакон совершает проскомидию, священник

затем её благословляет, т.е. делает приношение легитимным. «Митрополит Илия еще хорошо знаком со старой практикой и перемену проскомисающего лица объясняет всего-навсего беспечностью диаконов в Великой церкви» [10, с. 27–28]:

<p>Τὴν δὲ προσκομιδὴν τῶν ἄρτων ἐν μὲν τῇ Μεγάλῃ Ἐκκλησίᾳ ἐστὶν ὁ ἱερεὺς διηλεκῶς ἰστάμενος καὶ ποιῶν αὐτὴν οἰκονομικῶς διὰ τὸ ἀμελεῖν τάχα τοὺς διακόνους· εἶτα διάκονος ἀποκομίζει ἐν τῷ ἱερῷ βῆματι καὶ δίδωσιν ἑτέρῳ ἱερεῖ.</p> <p>Ἐν δὲ ταῖς λοιπαῖς ἀπάσαις Ἐκκλησίαις παρὰ διακόνου ἢ προσκομιδῆ γίνεται· εἶτα λαβὼν ὁ ἱερεὺς αὐτὸς ἐπευλογεῖ αὐτήν [2, p.135].</p>	<p>Dans la Grande Église c'est le prêtre qui constamment se tient présent et qui en accomplit le rit par économie en raison de la négligence possible des diacres. Le diacre porte ensuite les oblats au saint autel où il les donne à un autre prêtre.</p> <p>Dans toutes les autres églises, c'est le diacre qui fait la proscomidie ; après quoi, le prêtre la prend et la bénit aussitôt [2, p.141]</p>	<p>Проскомидию же хлебов в Великой Церкви обстоятельно уставляет иерей, совершая ее чинно по причине нынешней беспечности диаконов, а затем диакон относит [Дары] в святой алтарь и дает другому иерею.</p> <p>В остальных же всех церквях проскомидия совершается диаконом, а иерей, в свою очередь, приняв [Дары], тотчас её благословляет [10, с.51,53].</p>
--	---	---

Ещё одним из возможных объяснений исчезновения диаконской проскомидии может быть то, что далеко не все храмы были многоклирными (роль диакона в совершении литургии в приходских церквях приобретает факультативный характер). Там, где не было диаконов, протесис совершали священники, что из исключения постепенно стало правилом.

Некоторые исследователи отмечают обычай совершения проскомидии диаконом как одну из особенностей Студийского устава [15, с. 90]. Данная практика нашла своё отражение в одном из древ-

нерусских рукописных литургических памятников: служебник «Варлаама Хутынского» (кон. XII – нач. XIII в.) Син. 604/343 имеет следующую рубрику: ***Во сосудохранильници, диякон, хотя резати проскуру, прехрестить тришьды ножемъ и, режа, глаголетъ се:...***

Как пишет Одинцов Н.Ф., в XII веке в Новгороде существовала смешанная практика совершения проскомидии: в зависимости от места, протесис совершали как диакона, так и пресвитеры. В следующем столетии *«благодаря ли небрежности архипастырей и священников, или вследствие особенного возвышения, по каким-нибудь причинам должности диаконов, в пределах тойже Новгородской области [...] диаконы начали совершать проскомидию прежде священников»* [13, с. 93–94]. Подобное явление вызвало недовольство. Так, Владимирский собор 1274 года, возглавляемый митрополитом Кириллом, среди спорных вопросов богослужебной практики, разбирает и этот: *«Паки обретохомъ въ пределахъ Новгородскихъ дьяконы емлюща божественный агнецъ и прежде поповъ проскумисание творяще, и потомъ пришедшемъ попомъ после проскумисати; и забыта правила реченнаго въ Фругіи 67: дьякономъ прежде прозвитера не входите: въ святой алтарь, ни попомъ прежде епископа; Никейскаго же сбора правило 23, писано бо есть сице: слышахомъ, рече, о некихъ, яко неции дьякони прежде епископъ благодарению прикасающихся, повелеваемъ отселе дьякономъ по попехъ възимати причащение. Тому же святому собору последуемъ, отселе не повелеваемъ дьяконамъ агнца вынимати, но попомъ...»* [13, с. 93–94]. Как видно из процитированного правила, речь идёт не об изъятии поминальных частиц, а о приготовлении Агнца как особой привилегии священника, имеющего иерархическое превосходство перед диаконом⁴.

---

⁴ Митрополит Киевский Киприан (ок. 1330–1406) запрещает диакону совершать проскомидию вследствие его подчинённого положения по отношению к пресвитеру: «Дьякону нельзя проскумисати, слуга бо есть, попу не равен». Н. Одинцов видит в этом запрещении почему-то влияние практики Сербской церкви, хотя митрополит Киприан происходил не из Сербии, а из Тырновской Болгарии. [13, с. 117].

Выдающийся комментатор византийского богослужения Симеон Солунский⁵ (*De sacra liturgia*, PG. 155.Col. 289 B-D) «решительно выступает против обычая, некогда соблюдавшегося в Фессалонике и при его жизни ещё практиковавшегося на горе Афон, согласно которому чин протесиса совершался диаконом без священника» [1, р. 253].

Историк Русской Церкви Е. Голубинский считал, что обычай проскурмисания диаконом сохранялся на Руси лишь до XIII–XIV вв. [6]. Но это не совсем так, поскольку в постановлениях Стоглавого собора (23 февраля – 11 мая 1551) встречается определение относительно участия диакона в проскомидии, и оно явно противоречит постановлению Владимирского собора 1274 г. запрещающего изымать Агнец диакону: *«Вся действуют священницы и диаконы, проскомидию творят и святыи Агнец закаляют, и просвиры вынимают все за здравие и за упокой действуют и поминают, по уставу святых отец, царей и святителей и всех православных христиан о здравии и за упокой»* [7, с. 82–83].

В печатных Служебниках начала XVI столетия (Тырговиште [18, с. 20–21] и Венецианском [17, с. 15]) отражена практика совершения диаконом проскурмисания после пресвитера: он изымает частицу за себя (чего о священнике не говорится!), а затем поминает по своему желанию живых и усопших. Как и священник, диакон располагает полученные частицы на нижней половине диска, а затем губкой собирает эти частицы под Агнец (последняя операция с хлебами на проскомидии – далее следует покровение Даров): *«Диакон же приемить просфоря и святое копие, глаголет сице: Помяни, Господи, мое недостойнство по множеству щедротъ Твоихъ и прости ми въсеко прегрешение вольное же и невольное. Также поминает ихже хочет живых. И на другой просфоре усопших такожде. И полагает чести (части – д. И. Л.) от дольнее страны святого хлеба якоже иерей. И взем метлиця събираетъ вся еже в святем блюде части от издола под святыи хлеб»* [18, с. 20–21].

⁵ Архиепископ Фессалоникийский с 1416 г. до своей смерти в 1429г.

С. Муретов приводит статью из украинских служебников XVII века, содержащую прямой запрет на самостоятельное совершение диаконом проскомидийных действий «О просфомисании диаконом, чесо ради возбранено есть»: *«Подобает ведати, яко диаконом просфомисати возбранено есть святым иже в Никеи первым собором святых и богоносных отец, якоже речеса правилом 18-м: диаконом никакоже приношение приносити, сиречь просфоры не просфомисати⁶, ни даяти пресвитером божественного причащения, ни прежде тех прикасатися, но по пресвитерех таковое благодарение воспринимати им, или от епископа, или от пресвитера; ниже посреде пресвитер седати, да не сидяще вышше их, честнейше мнятся быти; еже есть бесчинно; аще кто не останется того, правилом сим да извержется. Но просфомисающу пресвитеру, приходит диакон, и приносит две просфоры и даст иерею. Иерей же поминает прежде живых, их же хочет диакон всех; таже на второй просфоре и о мертвых, их же хочет помянути всех. Иерей же части изымает, сам же диакон имена да глаголет»* [12].

Анализируя развитие степени участия диакона в чине протесиса, мы видим, что его можно характеризовать следующим образом:

1. самостоятельное совершение проскомидии (с возможным последующим благословением приношения пресвитером);
2. смешанная практика [ответ на вопрошание Сарайского епископа Феогноста у Константинопольского собора [11, с. 234]⁷ и постановление Стоглавого собора: и диакон, и священник на одной службе могут изымать Агнец (вероятно, если дорных просфор несколько)];
3. совершение проскурмисания (после священника);

⁶ В тексте 18 канона Никейского собора мы, конечно же, не встретим этих слов. Они взяты из Славянской Кормчей. См. [14, с. 68].

⁷ При архиерейском служении все совершают проскурмисание: *«Аще будут попове мнози и диаconi, подобает ли игуменомъ проскомисати, или ни? Аще будет старейший игумень, да посылаетъ диакона; аще ли епископъ будетъ съ ними на служба, да проскомисають вси»*.

4. роль помощника священника во время протесиса (современное положение).

В. Пресвитерская проскомидия. Как уже было отмечено, священнический протесис⁸ приходит на смену диаконскому в процессе сакрализации последования проскомидии и естественной нехватки диаконов в малых приходских храмах. Пресвитерская проскомидия на данный момент является ординарной формой протесиса во всех Православных церквях. Однако, в истории русской церкви есть примечательный казус, свидетельствующий о простонародной вере в то, что не только священник и диакон совершали ходатайственные молитвы за живых или умерших над просфорами, но и просфорницы (просвирни, просфирни – женщины, которые пекли просфоры). Женщины шептали над испечёнными хлебами имена людей (но не вынимали частиц!) и отдавали священнику, который также не изымал частиц из этих просфор как уже освящённых⁹. В вопросах первого русского царя Ивана IV Васильевича [известного как «Грозный» (1530–1584)] к отцам Стоглавого собора это описывает следующий пассаж: *«Боголюбцы дают проскурням деньги на проскуры о здравии или за упокой, и она спросит имени о здравии, да над проскурою сама приговаривает, якоже арбуи в Чюди. А за упокой такоже мертвых имянь спрашивает да над проскурою приговаривает, а те проскуры попу дает и поп людем дает и себе относит, а на жертвенник тех проскур о здравии и за упокой не проскомисает и жертва к Богу от них не приносится»* [7, с. 83].

⁸ Уже в Barberini gr.336 молитву в сквемофилакии совершает священник, а не диакон: «Εὐχὴν ποιεῖ ὁ ἱερεὺς ἐν τῇ σκευοφυλακίῳ ἀποτιθεμένου τοῦ ἄρτου ἐν τῇ δίσκῳ». [8, с.267].

⁹ Здесь нужно отметить, что понятие «освятить просфору» подразумевает изъятие из неё частиц. См. например, у Дмитриевского А. [7, с.83]. Примечательно, что это ещё одна из возможных форм освящения какого-либо предмета: не через чтение молитвы и окропление святой водой или помазание елеем, но через физический акт отделения малой части от большей с молитвенным призыванием помощи Божией какому-либо члену Церкви.

А. Димитриевский считает, что русское духовенство не только возставало против этого явления, «а напротив, принятием от неё потобным образом освящённых просфор, оно как бы одобряло её (просфорницы – д.И.Л.) поступок» [7, с.83]. Стоглавый собор, для того чтобы искоренить данный обычай (имевший, бесспорно, магическое происхождение), издал постановление, предписывающее просфорницам читать во время приготовления профор только Иисусову молитву и никаких имён не произносить: *«Впредь проскурницам не подобает над просвирами ничто же приговаривати, но токмо просвиры откладовати и свечи в сосуд, или блюдо чисто коемуждо с верою приходящему с благословением и молитвою Иисусовою, сиречь: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас» и потом да отсылает их ко священником во святую церковь, и тамо от них священницы в жертвеннике приемлют и действуют, и поминают, по уставу святых отец и по священном правиле, ничтоже претворяще о живых за здравие, а о умерших за упокой»* [7, с. 83–84].

С. Возвращаясь к теме **архиерейской проскомидии**, нужно отметить, что только лишь несколько поздних славянских памятников говорят о том, что епископ совершает полный протесис (дониконовские литургические книги вообще не упоминают об архиерейском проскурмисании¹⁰). С. Муретов приводит указание из «Служебника святительского» (издан в Супрасле, 1716 г.) на совершение епископом полной проскомидии перед Великим входом: «после умовения рук с чтением «умыно в неповинных», херувимской песни, архиерей кадит престол, говоря 50 псалом, потом кадит жертвенник, и отдав кадильницу, «абие начинаеть проскомидию отъ искупиль ны еси

---

¹⁰ «То же самое видно в двух славянских чиновниках по спискам Синод. 366 (680) и № 367 (909). Даже сегодня в Единоверческом чиновнике, представляющим русский обряд до реформы 1666 г., весь чин протесиса, включая молитву, совершается священником в начале архиерейской литургии, а на Великом Входе епископ частиц не изымает вообще (Л. 15г-21v, 45г)» [19, с.339-340].

даже до конца», – по окончании проскомидии обычный вход; архиерей оставшись в алтаре, читает молитву «Благодетелю всех, и твари всякия содетелю», а по поставлении и покровении даров: «Владыко Господи животворяй, благимъ дателю»» [11, с. 25].

Изъятие поминальных частиц епископом на Великом входе фиксируется к середине XVII века. В послании константинопольского патриарха Паисия к «преблаженнейшему и благочестивейшему патриарху московскому, великия же и малыя России [...] господину Никону» в пятом литургическом пояснении о правиле ношения патриархом митры упоминается проскурмисание как один из четырёх случаев, когда первосвященник отлагает митру: *«В пятом же отвечаем, яко митру носит патриарх изначала, отняли же облачатся во всю священническую одежду, являя тайное и небесное Царство Господа нашего Иисуса Христа. За еже и егда налагает ю на главу свою, глаголет «Господь воцарися, в лепоту облечеса». И облагает ю, токмо егда взимает частицы во время, егда поется херувимская песнь, и егда освящает пречистая таинства, и егда причащается сам»* [16, с. 228].

Источники и литература

1. Bornert, R. Les commentaires byzantins de la Divine Liturgie du VIIe au XVe siècle / R. Bornert. – Paris : Institut Français d'études byzantines, 1966. – 292 p.
2. Laurent, V. Le rituel de la proscomidie et le métropolitain de Crète Élie / V. Laurent. – RĚB, 1958. Vol. 16. – P. 116–142.
3. Арранц, М. Евхаристия Востока и Запада / М. Арранц. – М., 1999. – 50 с.
4. Афанасьева, Т.И. Древнеславянские толкования на литургию в рукописной традиции XII–XVI вв.: исследование и тексты / Т.И. Афанасьева. – М. : Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. – 393 с. – (Серия: Исторические источники).

5. Афанасьева, Т. И. Литургии Иоанна Златоуста и Василия Великого в славянской традиции (по служебникам XI-XV вв.) / Т.И. Афанасьева. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2015. – 448 с. – (Серия: Исторические источники).

6. Голубинский, Е. Е. История Русской Церкви. М., 1900–1911; 1997–1998 г. Т. 1: 2 [2]. С. 310; Т. 2: 1 [3]. 72–73; Т. 2: 2 [4]. С. 424–425.

7. Дмитриевский, А. А. Богослужение в Русской Церкви в XVI веке / А. А. Дмитриевский. – Казань, 1884. – 578 с. (Прилож.).

8. Евхологий Барберини гр. 336 / Издание, предисловие и примечания Е. Велковской, С. Паренти; Пер. с итал. С. Голованова; Редакция русского перевода Е. Велковской, М. Живовой. – Омск: Голованов, 2011. – 512 с.

9. Кумарьянос, П., протоиерей. Историко-литургические аспекты Евхаристии в византийской традиции. V Международная Богословская Конференция Русской Православной Церкви Православное учение о церковных таинствах. Москва, 13–16 ноября 2007 г. Том I. Таинства в целом. Крещение и Миропомазание. Евхаристия: литургические аспекты. М. : Синодальная Библейско-Богословская комиссия, 2009. – 478 с.

10. Бернацкий М. М., диакон Михаил Желтов. Вопросы ответы митрополита Илии Критского: свидетельство об особенностях совершения Божественной Литургии в нач. XII века // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. Вып. 14, 2005. – С. 23–53.

11. Муретов С. Исторический обзор чинопоследования проскомидии до «Устава Литургии» Константинопольского патриарха Филофея. М., 1895. – 329 с.

12. Муретов С. О диаконах (К вопросу: имеет ли право диакон заменять священника в совершении некоторых священнодействий?) М., 1893 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://deacon.ru/library/deacons-history/5-muretov.html#ednref35>. – Дата доступа: 08.05.2018.

13. Одинцов, Н.Ф. Порядок общественного и частного богослужения в древней России до XVI века. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2012. – 304 с.

14. Правила святых вселенских соборов с толкованиями. – [Репр. изд.]. – М. : ПАЛОМНИК, 2000. – 736 с.

15. Рубан, Ю., иподиакон. Русский служебник “старой редакции” (XIII – XIV вв.): Кодикологические и богословские аспекты формирования: Дис. канд. – Жировичи, 2006. – 133 с.

16. Скрижаль. Акты соборов 1654,1655,1656 годов. – СПб.: «Свое издательство», 2013. – 670 с.

17. Служебник из Венеции 1519 года (литургическая часть). Репринтное издание. Голованов. Омск-Уппсала, 2012. – 173 с.

18. Служебник из Тырговиште 1508 года. Репринтное издание. Голованов. Омск-Уппсала, 2012. – 262 с.

19. Тафт, Р.Ф. Великий вход: история перенесения даров и других преданафоральных чинов / Р.Ф. Тафт; [пер. с англ. С. Голованова]. – 2-е издание. – Омск: Голованов, 2011. – 544 с.

20. Тафт, Р. Ф. Литургический лексикон [пер. с англ. С. Голованова] / Р.Ф. Тафт; – Омск : Амфора, 2013. – 192 с.